

ПРОЦЕССЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 1 (21)' 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.1

Ссылка для цитирования: Музыкант В. Л., Панков В. В. Социальные трансформации в Кыргызской Республике на современном этапе и реакция СМИ на их динамику // Вестник МИРБИС. 2020. № 1 (21), с. 157–161. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.1.19

Дата поступления 25.12.2019 г.

УДК 316.776.34

Валерий Музыкант¹, Виталий Панков²

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И РЕАКЦИЯ СМИ НА ИХ ДИНАМИКУ

Аннотация. В статье рассматриваются системообразующие факторы социальной трансформации политического пространства Кыргызстана в период вхождения в ЕАЭС и реакция на происходящие события по материалам СМИ.

Основное внимание уделяется расширению количества социальных страт, имеющих тенденцию к элементам маргинализации, делается попытка систематизировать видение отечественного социального поля, рационализировать видение маргиналов, дистанцируя последних от государства и цивилизационно-образующих категорий населения, выявить механизмы стимуляции маргинальных слоев и предложить методики их купирования.

Ключевые слова: социальные трансформации, СМИ, Кыргызстан в ЕАЭС, маргинализация.

1 Музыкант Валерий Леонидович — доктор социологических наук, профессор, Российский университет дружбы народов (РУДН). Россия, Москва. Email: vmouzyka@mail.ru. ORCID: 0000-0001-9422-351X; РИНЦ AuthorID: 389187.

2 Панков Виталий Вячеславович — кандидат педагогических наук, доцент, Кыргызско-Российский Славянский Университет. Бишкек, Кыргызская Республика.

Введение

Актуальность: сегодняшний Кыргызстан буквально сотрясается регулярно возникающими в политической и экономической сфере коллапсами. Их волны так быстро накатывают одна за другой, а ситуация и без того разбалансированная, регулярно трансформируется, что социум уже не успевает сколько-нибудь адекватно реагировать. Как следствие Сегодняшний Кыргызстан буквально сотрясается регулярно возникающими в политической и экономической сфере коллапсами. Их волны так быстро накатывают одна за другой, а ситуация и без того разбалансированная, регулярно трансформируется, что социум уже не успевает сколько-нибудь адекватно реагировать. Как следствие — принятие общественных решений, инициируемых как властью, так и гражданским сектором (представим себе, что последний не только реален, но и функционирует), направленных на минимизацию возникающей очередной проблемы. Совершенно очевидно, что подобная рецептура категорически не способна к стабилизации ситуации в целом. С одной стороны, тактика эпизодической реакции изначально противоречит сохранению стратегической линии развития уже потому, что процесс должен идти от стратегии, определяющей каждый шаг

к заранее намеченному результату. С другой — разово принимаемые решения направлены на минимизацию потерь в конкретной ситуации, что ведет как к противоречивости делаемых шагов, так и к их взаимному нивелированию. Возникает объективное ощущение наличия ряда факторов, которые протягивают принятие и, главное, реализацию намеченного.

Новизна: проведен анализ социо-политической обстановки в КР и информация СМИ как социальный маркер происходящих изменений.

Методы и принципы исследования

В данной работе используется методологические принципы научности и верифицируемости. В основу работы методы анализа источников, анализ СМИ, сравнительные методы, герменевтический метод, каузальный анализ. Проанализированы 8 новостных интернет-порталов, отобраны соответствующие статьи по интересующей тематике.

Дискуссия

Поиски подобных факторов в отечественной среде вывели нас на проблемы социального характера. Под позицией социального здесь следует понимать широчайший диапазон всех специфических определяющих персонифицированные параметры личности единицы (особенно

не хотелось бы идти на поводу спекулятивной толерантной традиции выделять как невзаимосвязанные ряды характеристик, откровенно игнорируя их негативные последствия в конкретных ситуациях; нельзя рассматривать этнокультуру в отрыве от ее исторической либо религиозной составляющей, социальные, личностные статусы в отрыве от характера и качества материального обеспечения и т. д., даже если некоторые аспекты плохо вписываются в логику демонстраций позитивных элементов освещаемого явления). Нам видится причина в наборе ярко выраженных условий, совокупность которых формирует так называемую структурную маргинальность.

Структурная маргинальность — социальные группы, которые потеряли свои права и возможность их реализации или находятся в несколько худших условиях, вследствие политического, экономического и социального неравенства [Попова, 1999].

В целях активизации процесса анализа избранной проблематики однозначно необходима некоторая точка отсчета, своего рода, эталонная версия, в качестве которой наиболее рациональной видится академическое видение структурной маргинальности.

Рассмотрение более подробно структурной маргинальности, основы исследования которой заложены европейской академической традицией.

Рассматривая структурную маргинальность, Галсанамжилова О. М. в своей статье характеризует ее следующим образом: «Структурная маргинальность характеризует две разные позиции индивида или социальной группы в социальной структуре общества. Это или промежуточная позиция между структурными элементами, или низкая в социальной иерархии, в связи с чем, обычно, различают маргинальность — переходность и маргинальность — периферийность».

Маргинальность, которая понимается как переходность (пре-маргинальность) — это состояние на грани, возникающее в процессе перехода индивида из одного социального статуса к другому. Это не просто переход, а состояние незавершенности этого перехода, пребывания на границе двух статусов

Маргинальность — периферийность характеризует пребывания в низкой позиции в социальной иерархии или за пределами (на границе) функционального центра полиструктурной системы социальных связей. Периферийная маргинальность предполагает потерю социальных

связей. Нисходящая социальная мобильность обрывает социальные группы «на краю» социальной структуры. Для таких элементов в социологии используют понятие: «нижний класс», «аутсайдеры», «деклассированные», «бездомные» [Галсанамжилова, 2006].

Оба типа для современного Кыргызстана более чем характерны. Объективно сложившиеся ситуативные реалии фактически поставили все общество «на» и «за» грань маргинализации. С одной стороны, массовая миграция населения, фактически, стимулируемая правительственными структурами (достаточно вспомнить широко освещаемую в СМИ ситуацию с переселением в КР семей этнических кыргызов, ранее проживающих на Памире) в ходе которой люди оказываются не в состоянии интегрироваться во вновь избранную среду, причем, отсутствие возможностей к интеграции диктуется целым набором, как объективных (профессиональная подготовка, привычка к производительной деятельности, трудовая дисциплина, необходимый уровень бытовой культуры, уровень образования и т. д.), так и субъективных (стремление к навязыванию своих региональных традиций как этноориентированных, отказ от принятия предлагаемых ценностей, активный поиск культурных анклавов, и в свете недостижения элементарного уровня, базового, для принимающей стороны, культурная замкнутость, консервация доступных духовных ценностей и ориентир на утверждение, якобы имеющих место исторических моделей поведения и систем ценностей). Проще говоря, попытка утвердить «свой устав в чужом монастыре» на том основании, что монастырь утверждающему, в общем-то, и несвойственен.

Экономический коллапс, произошедший в Центральной Азии после распада СССР привел к реальному снижению статуса всех социальных групп, фактически, обратному массовому социальному лифтингу. Ситуация камуфлируется именно массовостью — большинство функционирующих социальных групп относительно друг друга сохранили ступени стратификации, и в самооценке персональной не готовы видеть проблему, т. е. не готовы эту проблему локализовать и решать, что, соответственно, саму проблему усиливает, изначально купируя инициативу. Поскольку на «социальное дно» равномерно «сползают» все, значит, «не мы такие, а жизнь такая».

В этом и причина — тотальное обнищание страны не вызывает к жизни общественные иници-

циативы исправлять причины, общество стремится преодолеть тактические трудности, не имея стратегии. Как следствие, решение сиюминутных задач осуществляется за счет стратегических ресурсов, значимость которых большинству не ясна («нет стратегии, зачем стратегический ресурс?»).

Параллельно идет процесс активного поиска более респектабельного статуса, чрезвычайно хатичный. Терять большинству, фактически, нечего, мы уже либо «разбазарили» стартовые ценности, либо сами нигилистически отторгли у собственных достижений статус ценности, а как известно, это сомнительный, но действенный стимулятор, уже зарекомендовавший себя в истории.

Авторы в своей статье подчеркивают, что: «Процесс маргинализации сопровождается потерей личностью идентификации с определенной социальной группой и изменением социально-психологических ориентаций». Это предопределяет социальные перемещения определенной части индивидов. Однако «вхождение» в новую социальную группу происходит не мгновенно, иногда — это долговременный процесс. У индивида формируется субобъективная самооценка собственных возможностей в зависимости от самооценки ситуации; определяется стратегией поведения.

Первая группа — консервативная. Члены этой группы ориентируются на сохранение собственного социального статуса, в частности, профессионального.

Вторая группа — ориентированные вниз Индивиды готовы к понижению статуса, к выполнению менее квалифицированного труда. Такая потенциальная маргинальность отмечается минусовым значением.

Третья группа — прогрессивная. Индивиды ориентированы на позитивные изменения, на повышение социального статуса. Они выбирают новую профессию, более квалифицированную и высокооплачиваемую. Это — потенциальная маргинальность с положительным значением.

Каждой группе соответствует своя стратегия поведения. Первой — стратегия стабилизации, а второй и третьей — противоположно направленные стратегии.

В маргинальности различают естественную, связанную со спонтанной социальной мобильностью. Она присуща всем обществам и, как правило, ограничено, не затрагивая основы существующей стратификационной системы. В отличие от нее, присвоенная маргинальность имеет принудительный характер и сопровождается снижени-

ем социального статуса целых социальных групп и слоев, вызывает значительные разрушения традиционных социальных сообществ, дезинтеграционные процессы в социальной структуре превращают общество в аморфную массу» [Голенкова, Игитханян, Казаринова, 1996].

Результаты

Нетрудно заметить, что различные типы активно стимулируют друг друга. Так, ситуация в Кыргызстане при всех ее минусах (речь идет, не будем забывать, о падении) достаточно стабильная, многолетняя, динамика привычная для населения, настолько, что уже и в СМИ смещаются акценты в оценке подаваемых событий. Информирова население о сколько-нибудь социальном ориентированном событии, газеты и интернет-ресурсы, фактически, стимулируют маргинальную оценочную позицию, освещаемого материала со стороны потребителя. О каком бы примере не шла речь, внимание читателя концентрируется на несущественных, но ярких эпизодах, тогда как суть проблемы почти всегда остается за кадром¹.

Такой тип можно определить как экстремальный, когда индивиды или группы лишаются своих традиционных социальных позиций, вызвано войной, революцией, структурными сдвигами в экономике и т. п.

В зависимости от объекта маргинализации различают: этномаргинальность, что возникает вследствие миграций в чужую этническую среду; социомаргинальность связанную с незавершенностью перемещения социальных групп; экономическую маргинальность, вызванную потерей работы и бывшего материального благополучия; политическую и т. д. [Попова, 1999].

Подводя итог вышесказанному можно с уверенностью утверждать невозможность сохранения существующих тенденций, какими бы патриотичными лозунгами они не прикрывались, и

1 Милиционер проигнорировал вызов // KaktusMedia, 24 августа 2018. URL: https://kaktus.media/doc/378839_milicioner_proignoriroval_vyzov_myjchina_zarezal_jeny_na_glazah_docheri.html (дата обращения 24.11.2019); Три года работы депутатов Жогорку Кенеша VI созыва // KaktusMedia, 25 августа 2018. URL: https://kaktus.media/doc/378843_tri_goda_raboty_depytatov_jogorky_kenesha_v_sozyva_chno_oni_obeshali_i_chno_yspeli_vypolnit.html (дата обращения 24.11.2019); Сотрудник ГУВД Бишкека изнасиловал школьницу // KaktusMedia, 24 августа 2018. URL: https://kaktus.media/doc/378827_sotrydnik_gyvd_iznasiloval_shkolnicy_on_do_sih_por_chislitsia_v_organah.html (дата обращения 24.11.2019); В микрорайоне Тунгуч жгут сухую траву // KaktusMedia, 26 августа 2018. URL: https://kaktus.media/doc/378870_v_mikrorayone_tyngych_jgyt_syhyu_travy_oni_ved_znaut_chno_eto_opasno.html (дата обращения 24.11.2019).

формирование реального положительного лифтинга в генезисе социальной стратификации КР.

Выводы

Рассмотрев некоторое из факторов маргинализации в КР, мы пришли к выводу о необходимости преодоления сложностей, ментальности общества и возникающих как негативное, но достаточно закономерная маргинализация социальных групп КР, являющаяся следствием суммирования 4 факторов:

В условиях конкурирования с более адаптированными к рыночным отношениям, культурами, отечественная ментальность во многом идет по пути консервации этнотрадиций, однако, в силу архаичности последних, реализация тенденций эпизодична, и ведет к самоконсервации, далеко не способствуя интеграционной динамике.

Преодоление культурных отрывов невозможно без широкого освещения, в том числе, в СМИ, элементов традиционных моделей, не соответствующих требованиям интеграции в качестве негативных вообще, либо архаичных по сути.

Распад СССР и последовавшие за ним экономические процессы резко стимулировали фактическую маргинализацию общества, а сегодняшние действия государственной системы не толь-

ко не купируют причины маргинализации, но и в ряде случаев ее провоцируют.

Сохранение элементов номадических культур в качестве сенарных моделей поведения способствуют процессам маргинализации и фактически, ведут к действиям, противоречащим практике государственного строительства — принятие общественных решений, инициируемых как властью, так и гражданским сектором (представим себе, что последний не только реален, но и функционирует), направленных на минимизацию возникающей очередной проблемы. Совершенно очевидно, что подобная рецептура категорически не способна к стабилизации ситуации в целом. С одной стороны, тактика эпизодической реакции изначально противоречит сохранению стратегической линии развития уже потому, что процесс должен идти от стратегии, предопределяющей каждый шаг к заранее намеченному результату. С другой — разово принимаемые решения направлены на минимизацию потерь в конкретной ситуации, что ведет как к противоречивости делаемых шагов, так и к их взаимному нивелированию. Возникает объективное ощущение наличия ряда факторов, которые протягивают принятие и, главное, реализацию намеченного.

Список источников

Галсанамжилова О. Н. К вопросу о структурной маргинальности в российском обществе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006, № 4. С. 160–169.

Голенкова С. Т., Игитханян Е. Д., Казаринова И. В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социс. 1996, № 8. С. 12–17.

Попова И. П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. 1999, № 7. С. 62–71.

HUMANIZATION PROCESSES OF SOCIETY: SOCIOLOGICAL ASPECTS

Valeriy Muzykant¹, Vitaly Pankov²

SOCIAL FACTORS OF ENTREPRENEURIAL SUCCESS: ACCORDING TO A SURVEY OF THE POPULATION OF THE REGIONS OF THE NORTH-WEST FEDERAL DISTRICT

Abstract. The article considers the system-forming factors of the social transformation of the political space of Kyrgyzstan during the period of entering the EAEU and the reaction to the events taking place on the basis of the mass media. The main attention is paid to the expansion of the number of social strata that tend to elements of marginalization, an attempt is made to systematize the vision of the domestic social field, rationalize the vision of marginals, distance the latter from the state and civilizational-forming categories of the population, identify mechanisms for stimulation of marginal layers and propose methods for their reduction.

Key words: social transformations, mass media, Kyrgyzstan in the EAEU, marginalization.

J24, L26, P42

1 **Muzykant Valeriy Leonidovich** – Dr. Sci. (Sociology), Professor. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia. E-mail: vmouzyka@mail.ru. ORCID: 0000-0001-9422-351X; **PMHJ AuthorID: 389187**.

2 **Pankov Vitaly Vyacheslavovich** – Cand. Sci. (Pedagogy), Associate professor, Leading Researcher. Kyrgyz-Russian Slavic University. Bishkek, Kyrgyz Republic.

References

Galsanamzhilova O. N. K voprosu o strukturnoy marginal'nost' v rossiyskom obshchestve [On the issue of structural marginality in Russian society]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii* (The Journal of Sociology and Social Anthropology) (JSSA). 2006, No. 4. P. 160–169 (in Russian).

Golenkova S. T., Igitkhanyan Ye. D., Kazarinova I. V. Marginal'nyy sloj: fenomen sotsial'noy samoidentifikatsii [Marginal layer: the phenomenon of social self-identification]. *Socis*. 1996, No. 8. P. 12–17 (in Russian).

Popova I. P. Novyye marginal'nyye gruppy v rossiyskom obshchestve (teoreticheskiye aspekty issledovaniya) [New marginal groups in Russian society (theoretical aspects of research)]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Studies*. 1999, No. 7. P. 62–71 (in Russian).